

Глава 68: Прощай, внешний суд

Даже когда стало ясно, что Фан Син уже собирался уходить, Мэн Сюаньчжао все еще колебался. Было очевидно, что он не хотел тратить такую большую сумму денег.

«Подожди!» - крикнула женщина, медленно прогуливаясь перед Мэн Сюаньчжао, прежде чем погладить его по плечу. «Лучше всего быстро решить. Талисман не может попасть в руки секты; даже дядя не сможет защитить тебя.

Мэн Сюаньчжао стиснул зубы, прежде чем ответить мгновение спустя: «Но у ... у меня нет такого количества Духовных камней прямо сейчас!»

Мужчина тоже подошел к нему. «Я знаю, что у тебя нет их, и это не маленькое количество Духовных камней даже для нас. Почему бы тебе не поговорить с ним? Что бы ни случилось, с талисманом должно быть покончено как можно скорее».

Мэн Сюаньчжао с горечью улыбнулся. Он изначально собирался отбросить талисман от Фан Сина, но это было до того, как он узнал об уровне Фан Сина. Единственное, что мог сделать Мэн Сюаньчжао, - это провести честные переговоры.

Мэн Сюаньчжао изо всех сил пытался сохранить свою гордость и колебался несколько мгновений, прежде чем наконец подошел к Фан Сину. «Шици Фан, я признаю, что то, что я подозревал и сомневался в тебе было неправильным. П ... пожалуйста, не обижайтесь на мое поведение. Что касается цены порошка, мы были друзьями ... можем ли мы сохранить первоначальную цену? Т ... тридцати Духовных Камней? - тихо пробормотал он.

«Тридцать?» Фан Син рассмеялся, прежде чем обратиться к мужчине: «Эй, брат, если бы я захотел купить твой порошок за тридцати камней, ты продал бы мне его?»

Человек посмотрел на него с беспокойством, прежде чем с горечью улыбнулся женщине.

«Ты некомпетентный идиот!» - закричала женщина, нахмутив брови. Она с возмущением посмотрела на Мэн Сюаньчжао, прежде чем отвести голову, полностью игнорируя его.

Для двух друзей Мэн Сюаньчжао стал кем-то неспособным понять текущую ситуацию. Несмотря на то, как было тяжело, Мэн Сюаньчжао все еще не хотел тратить деньги и даже хотел, чтобы Фан Син взял всего тридцать камней; настоящий скряга! Даже если первоначальная сделка была для тридцати Духовных Камней, это было в прошлом. Фан Син прорвался бы в четвертый уровень? Неужели Фан Син знал бы Шицзе Линьюнь?

Самое главное, у Фэн Сина были бы доказательства, которые могли бы уничтожить его?

Увидев холодное хихиканье Фан Сина и реакции мужчины и женщину, Мэн Сюаньчжао вскоре понял, что как по дурацкому он поступил. С внезапным смущением он начал торопливо объяснять: «Но у меня действительно нет такого количества Духовных Камней сейчас С тех пор, как я был ограблен этим Бандитом, я был без гроша, и даже тридцать духовных камней не осталось...»

Фан Син рассмеялся над таким ответом. «Тогда это легко. Почему бы тебе просто не подписать долговую расписку?

Из кольца на хвостике Фан Син достал нефритовый контракт, прежде чем положить его перед Мэн Сюаньчжао. Когда Мэн Сюаньчжао посмотрел на него, его выражение несколько раз

менялось между сожалением и отвращением.

«Шисюн Мэн, если ты действительно не хочешь, то я не буду принуждать тебя. Я больше не хочу камней, если ты предпочтешь подождать, пока старейшины найдут тебя!» Фан Син, казалось, собирался забрать контракт.

Мэн Сюаньчжао быстро опомнился. "Нет, подожди.... Я подпишу

С принуждением Мэн Сюаньчжао, наконец, согласился на свой долг, оговоренный нефритовым контрактом. В нем было написано, что он купил мешок порошка стоимостью триста духовных камней, и он был подписан отметкой его Ци. Как только это было сделано, Фан Син забрал его для тщательного осмотра и удовлетворенно кивнул, прежде чем обратиться к мужчине и женщине. «Поскольку вы оба были здесь с самого начала, почему бы не стать очевидцами этого контракта?»

Пара явно выглядела неудовлетворенной этим, так как никто не хотел участвовать в этом болоте грязной воды.

Фан Син улыбнулся Мэн Сюаньчжао. Без какого-либо другого выбора он тихо поговорил с ними, прежде чем они, наконец, согласились стать свидетелями и отметили свою Ци в нефритовый контракт. Только после того, как это было закончено, Фан Син наконец кивнул в знак одобрения. Он бросил Талисман Воспоминания в сторону Мэн Сюаньчжао, прежде чем уйти с пухлым, все время громко смеясь.

Мэн Сюаньчжао сел в уныние. Через несколько секунд он активировал талисман, чтобы увидеть, что было записано внутри. Однако, когда талисман активизировался, Мэн Сюаньчжао остался в недоумении, и цвет его лица так быстро поменялся, что мужчина взял талисман, чтобы посмотреть самому. Он также был ошеломлен, и он передал его женщине.

После проверки содержимого женщина смогла только горько улыбнуться со вздохом. «Что он за человек...» Талисман Воспоминания не только был пуст, он даже не был активирован. Все эти разговоры о том, что записан весь разговор с доказательствами, были не чем иным, как мусором.

В конце концов, Фан Син все еще был ребенком. Каким бы расчетным он ни казался, он никогда не записывал разговор; это было всего лишь блефом после того, как Фан Син услышал, как Мэн Сюаньчжао признался в убийстве Лю Фэна. Мэн Сюаньчжао, мужчину, женщину, и все остальные на самом деле верили блефу и лжи Фан Сина. Никто не ожидал этого поворота событий, Мэн Сюаньчжао фактически подписал вексель!

Спустя долгое время Мэн Сюаньчжао наконец издал глубокий вой, но был вынужден признать свое поражение, даже если не хотел. «Хах! Не смей думать, что ты в безопасности, потому что ты на четвертом уровне! Я ... я скажу своему дяде!

«Быстро, беги!» После того, как Фан Син выбрался из леса, он схватил пухлого и был готов спешить. Однако пухлый только смутился, пока Фан Син не сказал, что «Талисман Воспоминания» был всего лишь блефом, и что Мэн Сюаньчжао вскоре может преследовать его.

Пухлый с горечью улыбнулся. «Но теперь, когда ты на четвертом уровне, у тебя нет причин бояться их?»

«Это не имеет никакого отношения к моему уровню!» Фан Син ответил: «Тебе всегда нужно убегать после того, как ты сделал что-то плохое».

Пухлый был в недоумении, услышав ответ Фан Сина, но бежал рядом. Он чувствовал, что этот маленький монстр на самом деле не боится, что они преследуют их, но он просто наслаждался приступом адреналина, убегая после того, как сознательно сделал что-то плохое.

Фан Син никогда не отвечал на вопросы Мэн Сюаньчжао в прямой форме и говорил такую вопиющую ложь, но никто не смог полностью аннулировать его ответы независимо от того,

насколько они возмущались. После того, как он увидел все события в лесу, даосист почувствовал, что никогда раньше не испытывал такого сильного восхищения по отношению к кому-то.

Например, когда Фан Син сказал, что причина его большого увеличения уровня культивирования была вызвана таинственной травой. Как могло оказать так много легко доступных мистических трав, прямо там, когда он в них нуждался? Большинство духовных трав, используемых культиваторами, выращивались в сектах и кланах. Хотя может быть одна или две травы, которые иногда встречались в дикой природе, их цены были бы высокими; цена диких духовных трав была, по крайней мере, в десять раз выше, чем обработанных духовных трав.

Кроме того, потребление этих диких трав без какой-либо обработки действительно приносило больше вреда, чем пользы. Когда мальчик сказал, что он действительно съел духовную траву просто так, и она не нанесла никакого вреда телу, однако никто не смог ничего сделать, чтобы доказать, что он ошибается, так как единственным верным методом было бы разрезать его желудок. Возможно, Мэн Сюаньчжао действительно сделал бы это, если бы Фан Син не достиг четвертого уровня и не имел Шицзе Линьюн в качестве формы защиты, но теперь, когда у него было и то и то, все эти привилегированные ученики второго поколения больше не осмеливались трогать его.

Фаг Син мог добиться аналогичных результатов, непосредственно заглянув во внутренний суд, как только он достиг четвертого уровня, но хотя Мэн Сюаньчжао и его друзья не осмелились спровоцировать его, возможно, из-за слухов о его связи с Бандитом Черного Рынка. Даже если бы это было только во внешнем суде, такая вещь не была бы выгодна репутации Фан Сина; эта поездка в лес была не только ради хвастовства, но и более ради того, чтобы публично провозгласить свою невиновность.

Конечно, триста камней были приятным источником дополнительного дохода.

«Шиди Фан, ты собираешься ... зайти в внутренний суд сейчас?» Как только пара подошла к подножию горы, пухлый посмотрел на Фан Сина. Прошло меньше года с тех пор, как пухлый первым ударил этого маленького нищего на церемонии вербовки, но сегодня этот маленький нищий стал для него самым большим зонтиком защиты. Тот же самый нищий также достиг четвертого уровня раньше кого-либо из учеников; он был «гением», который первым из них присоединился бы к суду.

У обоих определенно был тот же Уровень D Цзы'Чжи, но разница была такой большой. Даже если бы оба они были людьми, они бы не могли сравниться друг с другом.

"Конечно! Длинная ночь наполнена снами, и в том числе кошмарами. Чем раньше я стану учеником внутреннего суда, тем раньше я получу полную защиту секты!"

Фан Син похлопал Ю по плечу, вставая на цыпочки, чтобы добраться. Прошел год, и, несмотря на то, что Фан Син вырос немного, он все еще был довольно ниже Ю. «Когда я буду во внутреннем суде, я разрешу тебе запугивать любого, кого ты хочешь, во внешнем дворе, используя мое имя!» Затем Фан Син рассмеялся, прежде чем передать Ю сумку для хранения. «Этот мешок и все ресурсы внутри для тебя. Не подведи меня!

Фан Син сделал большой шаг к одному из семи самых высоких пиков в Секте Цин-Юнь: Пик Летающего Камня.

Когда пухлый открыл сумку, которая была ему дана, он увидел только более сотни духовных камней, ярко сияющих красным сиянием. Было даже несколько бутылок лекарственных таблеток и гранул, а также Летающий меч хорошего качества. В этот момент слезы радости залили его пухлое лицо.

Это был восьмой год Ю Саньяна во внешнем суде, и в течение семи полных лет он боролся за ресурсы для культивирования. Это был восьмой год, когда он смог наконец увидеть свет, который освещает следующий этап его пути культивирования.

<http://tl.rulate.ru/book/23231/198386>